

Яна Алимова

Музыкальная
шкатулка

18+

Яна Алимова

Музыкальная шкатулка

«Автор»

2023

Алимова Я.

Музыкальная шкатулка / Я. Алимова — «Автор», 2023

В сборник вошли три коротких повести и четыре рассказа, объединенные одной темой. В каждом из произведений есть что-то фантастическое, таинственное, мистическое или даже волшебное. В "Музыкальной шкатулке" главный герой неожиданно попадает в прошлое, и не просто созерцает действительность, а принимает активное участие в жизни своих предков. В следующем рассказе таинственным образом главную героиню преследует умершая женщина, и не просто так, а с целью наказать за серьезный проступок. В сказке про домовых чудесные, милые существа влюбляются, страдают и все-таки обретают счастье. Короткие рассказы не оставят равнодушными любителей мистики и фантастики.

© Алимова Я., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	9
Часть 3	12
Часть 4	15
Часть 5	18
Часть 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Яна Алимова

Музыкальная шкатулка

Часть 1

Стас крайне редко заглядывал в почтовый ящик: примерно раз в месяц, чтобы взять квитанцию и оплатить коммуналку. Значит, телеграмма провалялась в ящике почти месяц. Развернув бумагу, он прочитал всего три слова: «Умерла Рая, дом».

Парень тут же набрал номер отца, тот ответил мгновенно, словно ждал звонка сына.

– Пап, привет. Мне телеграмма пришла.

– М-м-м да-а-а? – протянул отец, – и что же в ней?

Стас понял, что отец снова в запое.

– Твоя бабушка, а моя прабабушка умерла, – сообщил он и помедлил, ожидая реакции, но ее не последовало, – там еще одно слово – дом.

– М-м-м да-а-а? – снова протянул отец, – и что ты хочешь от меня?

– Что значит «дом»? – задал вопрос Стас.

– Видимо, слово «дом» означает строение, скорее всего деревянное, потому что баба Рая жила в лесу. Хоронить поедешь? – поинтересовался отец.

– Опоздал. Поздравляю тебя, отец! – с усмешкой проговорил Стас.

– С чем же? – лениво поинтересовался Дмитрий.

– Ты стал обладателем избушки. Насколько я помню, ты был единственный внук бабы Раи. Дом теперь твой.

– Дарю! – коротко бросил отец и отсоединился.

На том общение родственников было закончено, и до определенных обстоятельств Стас Ливнев, только что окончивший медицинский университет, без пяти минут хирург, даже и не вспоминал про подарок отца.

Примерно через два месяца он совершенно случайно оказался в ночном клубе, где познакомился с девицей, как ему показалось легкого поведения. Она сама после пары бокалов выпитого шампанского увлекла его в закуток между туалетом и каким-то подсобным помещением и отдалась ему как настоящая блудница. Выйдя в зал и, увидев только что вошедшего внушительных размеров парня в сопровождении таких же двух верзил, испугалась, вся затряслась, кинулась ему на шею и что-то зашептала на ухо. Как только Стас появился в зале, девка указала на него и громко крикнула, вступив в противоборство с орущей музыкой:

– Он.

Верзилы, дождавшись отмашки хозяина, кинулись на парня. Ему едва удавалось изворачиваться от их ударов. Тут подоспели охранники клуба, и Стас умудрился сбежать. Последнее, что он слышал, было:

– Убью, гад! Заказывай ласты и клей.

На следующий день Ливнев рассказал обо всем однокурснику и другу Сергею.

– Стас, дела плохи! – отреагировал Сергей на рассказ. – Ты положил глаз на девушку Рубля.

– Я не клал на нее глаз. Какого еще Рубля? – спохватился Стас.

– Объясняю: Рубль известен тем, что держит район, в котором находится клуб. Если коротко, он – бандит, головорез, – Сергей замолчал. – Ты попал! – припечатал он.

– Да не нужна мне его девка! Она сама...

– А что же ты вчера так и не сообщил Рублю: не нужна мне, мол, твоя баба! Да она вообще никому не нужна, кроме тебя, – Сергей расхохотался. – Скажешь: твоя баба никому не нужна, прибьет. Скажешь, нужна – тоже в живых не оставит.

– Что делать? – Стас заметно занервничал.

– Пропади месяца на два! – пожал плечами Сергей.

– Куда пропасть? Ты о чем? У меня денег нет, отец опять в запое. Нет, некуда мне... – но Стас не договорил, потому что вспомнил про дом бабы Раи.

Уже на следующий день он входил в достаточно просторную избу, состоящую из сеней и одной комнаты, почти половину которой занимала русская печь. В избе было пыльно, но Ливнев сразу понял, что жила здесь женщина очень чистоplotная и аккуратная. Каждая вещь была на своем месте, мебель была простая, но добротная: старинный диван с высокой спинкой и круглыми подлокотниками, обшитый темно-зеленым гобеленом, деревянный стол, накрытый клетчатой льняной скатертью, четыре венских черных стула, трельяж.

Стас окинул все оценивающим взглядом и пришел к выводу, что спать есть где, пообедать тоже. А что еще нужно? Умыться? Умывальник во дворе, вода в реке, а скорее всего, и колодец имеется. Где-то же деревенские берут воду! По нужде? В огороде он приметил заведение на одного посетителя.

«Как-нибудь перекантуюсь! – подумал парень. – Рыбу буду ловить, уху варить, грибы собирать да жарить, купаться».

В этот момент в сенях что-то звякнуло, Стас от неожиданности подскочил. Прямо перед ним стояла бабулька и удивленно смотрела на него.

– А ты кто же будешь? – спросила она. – Постой-ка! – бабулька прижала руку к груди, – никак Раин внук? Да нет! – ответила сама себе она и махнула рукой. – Внуку Димке уж почитай лет пятьдесят.

– Сорок пять! – поправил ее Стас.

Она так потешно расширила глаза, что Ливнев весело рассмеялся, поняв, что она его приняла за сорокапятiletнего мужчину.

– Не-не! Я не внук, не Димка. Я его сын Станислав. Можно просто Стас, – и он протянул бабушке руку.

Та инстинктивно вытерла свою ладонь о серый выцветший передник и подала Стасу.

– Вон чего! – протянула она. – Правнук значит. Етишкина жизнь! – то ли удивилась, то ли обрадовалась. – А я баба Женя, – представилась она. – Это значит ты – Стас? – переспросила она.

– Ну да! – подтвердил парень. – Я!

– Вот тебе и раз! Приехал-таки! А у меня для тебя есть письмо! – сообщила баба Женя. – Откуда моя мать знала, что ты приедешь в июне 2010, мне не ведомо, но велено передать. Погоди, сейчас принесу, – и бабулька довольно быстро для ее возраста удалилась из избы. Да и вернулась тоже скоро, неся в протянутой руке, как нечто очень ценное, листок бумаги.

– Ты уж прости, я прочитала. Загадка там. Может ты знаешь, что все это значит?

Стас даже слегка испугался. Он подумал, что бабушка не в себе, но письмо взял.

«Я ждала тебя долго, надеялась, что ты вернешься, захочешь остаться со мной. Когда девятого мая мы победили, я вспомнила все, что ты мне рассказывал и поверила тебе еще больше. Не знаю, получишь ли ты это письмо, хочу, чтобы ты знал: я любила тебя всю жизнь! Твоя Стеша».

– Почему вы решили, что это письмо мне? Я не знаю никакой Стешы. Кто это?

– Стеша – это моя мама. Она мне это передала и сказала, что придет Стас, отдашь ему. Мама больше ничего не рассказала, но я думаю, что ты должен знать, для кого это письмо! Может деду твоему, а? – с надеждой поинтересовалась баба Женя и, не дождавшись

ответа, продолжила. – Мама никогда ничего не говорила про того мужчину, которому написала письмо!

Стас пожал плечами и ответил:

– Моего деда нет в живых. Есть отец, но он слишком молод, чтобы ему ваша мама писала такие послания.

Еще Стасу хотелось добавить, что даже баба Женя не тянет на роль тайной давней любовницы отца, не то что ее мать. Но хорошее воспитание сделало свое дело, и Стас ничего больше не стал говорить, а протянул письмо бабушке.

– А что мне теперь с ним делать? – растерянно спросила она.

– Понятия не имею! – ответил Стас. – Пойду-ка я на речку! – сообщил он и убежал.

Придя с речки, Стас сделал уборку в доме: вымыл пол и окна, протер пыль, вынес из избы все, что показалось ему хламом, хотя такового было совсем немного. Бабушка Рая вела почти аскетичный образ жизни. Когда выносил мусор, снова встретился с соседкой.

– Генеральная уборка? – спросила она.

Стас кивнул.

– А чердак и погреб тоже убирать будешь? – поинтересовалась баба Женя.

– Чердак я видел. Погреб тоже имеется? – удивился парень.

– А то как же! – подтвердила бабушка. – И чердак, и погреб – все как у людей. Райка запасливая была. Ты слазил бы. Думаю, много чего найдешь.

Стас ускорился и через несколько минут исследовал подпол прабабушки. Чего там только не было, а он боялся с голоду умереть! Вылезши в избу из погреба с несколькими банками, Стас ликовал: тушенка, варенье нескольких видов, огурчики и помидорчики.

«Только хлеб буду покупать!» – радовался Стас.

В этот же вечер баба Женя ему еще и ужин принесла: наваристых щей. Так незаметно прошел день. В шкафу обнаружилось достаточно новое постельное белье, и Стас быстро уснул на приятно пахнущей какими-то травами простыне.

Снились ему баба Женя и баба Рая, а еще таинственная Степанида из письма. Она держала в руках странный предмет: то ли сундучок, то ли шкатулку. В мозгу у Стаса прочно засели два слова: шкатулка и чердак. Не обратив никакого внимания на приснившееся, Стас проснулся, наспех перекусил и побежал на речку. Там он хорошо накупался и, развалившись на берегу, задремал. Снова снилась таинственная Степанида. На сей раз она была одна, и снова у нее в руках была шкатулка. Парень отчетливо понял, что это именно шкатулка, из нее лилась какая-то мелодия. И снова в мозгу прочно засели два слова: шкатулка и чердак. Стас проснулся и поднялся. Глядя на медленно текущую воду, он ощутил невероятное спокойствие.

«Надо узнать, есть ли где больница поблизости. Устроюсь на работу и заживу! Красота!» – радовался парень.

Баба Женя снова принесла еду. Видимо, ей было приятно за кем-то ухаживать.

– Степку жду со дня на день! – оповестила она Стаса. – Потренируюсь пока на тебе, – улыбнулась она. – Может подружитесь! – предположила она. – Тебе сколько лет?

– Двадцать пять, – ответил Ливнев.

– А Степке двадцать, и... – баба Женя видимо хотела что-то еще добавить про своего любимого внука, но Стасу был совершенно неинтересен двадцатилетний салага, и он побыстрее перевел разговор в другое русло, – а что обычно на чердаках хранят? – спросил он. – Есть смысл мне туда лезть за провизией?

Словоохотливая баба Женя всплеснула руками и с удовольствием поведала:

– Конечно, есть смысл! У Раи там грибов сушеных полно, она знатная грибница была, да и трав там целебных много, а может и окорок даже висит. Мой отец на чердаке дерево сушил прежде, чем в дело пускать. Ну и хлама всякого, конечно тоже прилично. Ты полезай, грибоч-

ков возьми. Я тебе супику наварю, со сметанкой поешь. Ох и вкусно! Я до грибов охочая!
Пойди, пойди.

Часть 2

Стас как пришел с речки в плавках, так сразу, не откладывая, забрался на чердак. Очень захотелось супчика с настоящими грибочками, а не с вешенками из супермаркета.

На чердаке ему ударил в нос густой дух трав вперемешку с грибами и еще с чем-то. Он вспомнил, что так вроде пахло в бане, где ему довелось побывать раза два за всю жизнь. Стас сразу увидел сушеные грибы и пучки трав. Вдоль стен были свалены сапоги, ящики, банки и прочий хлам. Вдруг парня обдало словно кипятком. В сторонке он увидел деревянный ящичек, очень похожий на тот, который видел во сне в руках у Степаниды. Стас взял его в руки, сдул пыль. С правой стороны обнаружился рычажок, и Ливнев понял, что это музыкальная шкатулка. Парень осторожно открыл ее, медленно провернул рычажок, и еще раз. Со скрипом, но заиграла музыка. Она была похожа на ту, что звучала во сне. На Стаса навалилась какая-то страшная слабость, он еле-еле стоял, ноги вдруг подкосились, и он отключился.

Очнулся Стас и понял, что лежит на полу. Чердак выглядел совсем по-другому. Грибов не было, трав тоже, шкатулка валялась рядом. Парень испуганно озирался по сторонам, не узнавая пространство. Кто-то поднялся вслед за ним, огрел по голове, забрал травы и грибы? Но кто? И зачем? Баба Женя? Вряд ли. Стас решил по-быстрому убраться с чердака. Он его пугал, даже запах стал каким-то другим. Больше не было аромата трав и грибов, пахло прелым сеном. «Наваждение какое-то! Хорошо я, видать, головой приложился!»

Парень быстро спустился вниз. Ступив в сени, он услышал голоса, они доносились из избы. Зайдя в комнату, Ливнев с трудом удержался, чтобы не закричать. В комнате за столом сидели люди: во главе стола старик с длинной окладистой бородой, по сторонам от него две молодые женщины, трое детей. У печи стояла старуха с ухватом. Увидев Стаса, она уронила чугунок.

– Вы кто такие? – заикаясь спросил Стас.

Дед привстал, но тут же сел снова. Бабка воинственно выставила ухват перед собой. Тут только Стас заметил, что в комнате нет дивана, стульев, стол другой, люди сидят на скамейках. Люди! Они были странно одеты: старик и мальчишки в серых рубахах, женщины и старуха в сарафанах. В глазах у парня все снова померкло. Голоса стали доноситься откуда-то издалека.

– Фриц! – это видимо, был голос деда.

– Ни, по-нашему лопотал, – ответил ему женский голос.

– Гольй. Портки не нашенские, – другой женский голос.

– Глянь, очнулся, – снова старик.

Стас хотел пошевелиться, но не смог.

– Вы кто? – снова спросил он. – Где я?

– Ирод! – это видимо была бабуся. – Гад! Взобрался в хату и спрашивает, кто мы? Ты кто? – крикнула она.

Мозг Стаса лихорадочно работал. Сошел с ума? Он стал вспоминать содержание учебников по психиатрии, но память не подкинула ничего подобного. Кто-то подшутил над ним? Баба Женя собрала таких же бабок, быстро вынесли мебель и пригласили актеров? Хорошо играют, черт возьми. Бред! И тут вдруг он вспомнил сон, Степаниду и ее слова: чердак, шкатулка.

«Портал!» – чуть не заорал Стас. Сколько раз он зачитывался фантастическими романами. Жанр про попаданцев был самым любимым. Неужели это произошло с ним? Но куда он попал? Какой это год? Что это за люди?

– Райка! – голос деда выбил его из раздумий. – Плесни на него водой! Что-то он совсем белый. Скопытится еще...

Райка! Совпадение? Или? Мозг заработал с новой силой. Неужели эта молодая женщина прабабушка Рая? Сколько же ей лет? А сколько было лет Рае, когда она умерла? Стас мгновенно сделал необходимые вычисления и понял, что он попал в сороковые годы, и один из мальчишек за столом – его дедушка Алексей. Какое же у него было отчество? Феофанович! Значит его отец Феофан! Но старик не тянет на отца Алексея! Слишком старый.

– Дед, твой сын Феофан воюет? – обратился Стас к старику, решив действовать на удачу.

Старик, услышав имя сына, крикнул. Парень понял, что попал в точку.

– Попроси Алешку развязать меня!

Стас понимал, что маленькому пацану не справиться с этой работой, но он хотел показать, что знаком с семейством, возможно тем самым сохранить себе жизнь.

– Да ты кто ж такой будешь? – кинулась на него Раиса, загоразивая собою мальчика, который услышав свое имя, подался вперед.

– Дед! – Стас посмотрел на старика. – Я из таких мест, о которых ничего не могу рассказать, – парень собирал в кучу все свои воспоминания из всех прочитанных книг и просмотренных фильмов о войне. – Я знаю твоего сына Феофана! Он сказал, что вы поможете. Переждать мне надо, уйду я через пару дней. Дед! – взмолился Стас. – Поверь мне. Коротко мы пообщались с твоим сыном. Знаю, что сын Алешка, жена Рая. Не спрашивайте больше ничего! Я – наш, поверьте!

Дед пожевал губами:

– Чего ж спрашивал, кто мы какие, если Феофан тебе адрес дал?

Стас замер, понимая, что решается его судьба. Ответа на поставленный вопрос у него не было. Пропадать в прошлом веке не хотелось.

– Я все сказал! – он принял как можно более суровое выражение лица. И тут он неожиданно вспомнил, как Алексей Феофанович рассказывал о своей бабушке Аполинарии Алексеевне, его назвали в честь ее отца.

– Вам велено кланяться особо, Аполинария Алексеевна, – повернулся Стас к старухе. Глаза той мигом наполнились слезами.

– А мне-то что ж ничего не передавал? – выкрикнула Раиса.

Старик повернулся к ней:

– Цыц! Дай ему исподнее нормальное и рубаху Феофана. Пусть переоденется, а его бесовское сожги. Мать! – обратился он к бабке. – Накорми. И цыц все у меня!

Рая метнулась к сундуку и вытащила вещи, бабулька тут же стала хлопотать с едой, пацаны залезли на лавку. Стас, весь дрожа от пережитого, ушел в сени и быстро переоделся, бросив свои плавки на пол. Раиса тут же вышла, когда он вошел в комнату. Он догадался, что она пойдет во двор жечь его плавки.

Стас был не голодный, но, чтобы не вызвать подозрений, ему пришлось съесть кашу, которую подала Аполинария Алексеевна, хотя он совсем не хотел есть. Мало того, он изобразил сильный голод и глотал еду жадно. Каша оказалась очень вкусной. После обеда нестерпимо захотелось в туалет, но Стас боялся выйти из избы. А что если там снаружи совсем другое время? Хорошо, если его, а вдруг не его и не то, которое в избе? Он вспомнил, что читал какую-то повесть, и там главного героя мотыляло по временному пространству. Нужно было решаться.

Стас осторожно подошел к двери и прислушался. Во дворе раздавались обычные звуки, сделать вывод о времени снаружи, было невозможно. Делать нечего. Была-не была, парень толкнул тяжелую дверь и шагнул в неизвестность, и сразу заметил, что двор сильно отличался от того, в который он вошел вчера. Оглядевшись, Стас понял, что и двор находится в том же времени, что и изба. Надежда оказаться в своем пространстве рухнула. За забором, во дворе бабы Жени хлопотала женщина, одетая примерно также как бабы в его хате. Увидев незнако-

мого, она пристально на него посмотрела, но спрашивать ничего не стала, а быстро юркнула в свою избу.

Часть 3

Ливнев не мешкая побежал по своим делам. Вернувшись в избу, он понадеялся, что войдет в свое время, но этого не случилось. Родственники что-то бурно обсуждали, а, увидев его, тут же примолкли. Аполинария Алексеевна стала убирать со стола. Стас заметил, что Раиса вытерла слезы. Что-то случилось, пока он ходил по нужде? Прадед точно вернулся с фронта, с этой стороны не могло быть беды. Что же тогда? И Стас напрямую спросил:

– Что произошло? Расскажите, я не враг вам.

Все молчали, но старик вздохнул и проговорил:

– Соседская Стешка помрет, наверное!

Стас вздрогнул и выдохнул:

– Стешка? Дед, ты сказал Стешка?

Дед удивился реакции Стаса, но кивнул утвердительно.

– Что с ней? Я – врач! Отведите меня к ней, – попросил Ливнев, – я осмотрю ее.

– Ты? Дохтур? – переспросил старик, – не врешь? – засомневался он.

Стас помотал головой:

– Не вру! Отведите. Может, я смогу ей чем-то помочь!

– Райка! Сходи до Матрены! А ты пока погоди! – обратился он к Стасу, – нельзя так сразу. Пусть сначала Райка сходит, подготовит ее.

Рая тут же выскочила из избы. Залетев минут через десять, она коротко бросила:

– Пошли!

На кровати укрытая ветхим одеялом лежала молодая, красивая девушка. Глаза ее были закрыты, тонкая кожа лица была очень бледная. Рядом стояла та женщина, которую Стас видел во дворе.

– Что с ней? – шепотом спросил Ливнев.

– Третьего дня в лес ходила, напоролась на корягу, ногу сильно поранила, – тихо проговорила женщина.

Она отвернула одеяло, Стас в ужасе увидел кровавое месиво на правой ноге. Это было мало похоже на рану от коряги. Срочно требовалась операция: ранагноилась, нога сильно отекала. Стас понял, что это огнестрельное ранение. Однажды на пятом курсе им с Серегой пришлось доставать пулю из плеча у его соседа. Тот попал под раздачу у своего босса. Мужик палил из пистолета налево и направо, когда напивался вдрызг. Операция тогда прошла очень успешно, но у парней было все необходимое под рукой! А здесь? Стас стал лихорадочно сообщать, что может быть в эти времена в избе? Как бы не проколоться, спрашивая про то, чего еще и в помине не было.

– Нож кипятит! – тихо проговорил он, повернувшись к Стешиной маме. – Чистых тряпок побольше! Есть тряпки?

– Есть, есть! – быстро ответила Матрена.

– И я принесу! – тут же отозвалась Рая.

Было видно, что она очень переживает.

«Наверное, они подруги!» – предположил Стас. Девушки были примерно одного возраста. Только у Раи уже Лешка был, и муж Феофан на фронте. И вдруг Ливнева осенило! Скорее всего, та записка предназначалась мужу Стеши! Но почему она просила свою дочь Женю отдать ее Стасу, и откуда вообще она знала, когда именно он приедет в дом? Значит, он сам ей все расскажет. Парня колотила дрожь и от страха перед операцией в необычных условиях, и от того, что он попал в удивительную ситуацию!

«Кому рассказать – не поверят!» – думал он.

– Что еще надо? – вывела его из раздумий Рая. – Скажи! Я все найду.

«Антибиотики, антисептик, бинты, мази, скальпель, перчатки! Вот неполный список того, что надо! А еще желательна стерильная операционная!» – подумал Ливнев, но вслух спросил:

– У кого самый крепкий самогон в деревне?

– Так у нас! – обрадовалась Рая. – Отец знатный варит! Все мужики до войны бегали к нам! Я все боялась, что Феофан пить начнет! Я щас, – и Рая выскочила из избы.

Через час все было готово к операции. Стас как мог вымыл руки и еще тщательно протер их самогоном. Стеша была без сознания, анестезия в виде стакана самогонки, как показывали в фильмах, не понадобилась.

Стас осторожно приступил. Женщины стояли чуть поодаль и, замерев, наблюдали за его действиями. Матрена без конца крестилась и шепотом читала молитву. Слезы лились по лицу бедной женщины. Иногда Ливнев просил ему что-то подать. Рая, тоже тщательно вымывшая руки по его приказу, подавала то, что было нужно.

Он сделал все, что мог. Ему казалось, что операция прошла довольно-таки успешно, но нужны антибиотики! Без них вряд ли удастся обойтись, воспаление было очень сильное. И он никак не мог вспомнить, чем обходились в это время. А ведь проходили историю медицины!

«Вот для чего нужно было как следует учиться: на лекции ходить регулярно, и экзамен не по шпорам сдавать! А я думал, нафига мне эта история медицины!» – с досадой подумал парень. Все знания вымело из головы напрочь.

– Теперь надо ждать! – проговорил Стас и дружески похлопал Матрену по плечу. – Пулю я извлек, закопайте в саду от греха!

Матрена вспыхнула и от души обняла Стаса.

– Спасибо тебе! Как зовут-то тебя?

– Станислав, – ответил парень и по привычке хотел добавить – Ливнев, но вовремя удержался.

– Буду молиться за тебя! – еле слышно с трудом сказала женщина, слезы душили ее.

– Когда придет в себя – позовите меня. Я сделаю перевязку и осмотрю рану.

Он понимал, что надо было накладывать швы, но как, чем? Когда Рая и Стас вошли в избу, дед, бабка и даже старшие дети другой снохи Веры, и сама Вера кинулись к ним с расспросами. Они так галдели, что Стас рассмеялся и прикрикнул на них так, как это делал дед.

– А ну цыц!

Дед удивленно посмотрел на парня:

– Смотри-ка, командует ишо! – беззлобно сказал он.

Рая посмотрела на Стаса, словно спрашивая разрешения, можно, мол, я расскажу. Он кивнул, и из женщины полилось!

– Операцию делал! Ой, как страшно было мне! – начала рассказ Рая, – он дохтур! Точно вам говорю! Настоящий! Да! Еще какой! Как резанул! Ой! И пулю достал! Ой! – Рая прикусила язык.

Аполинария начала мелко креститься и приговаривать:

– Ой, свят, свят! Ну и дура же ты, Райка! Чего болташь? А ну смолкни!

Старуха поглядела на деда, тот посмотрел на Стаса:

– А ну пошли покурим! Ну их, баб этих!

С одной стороны, Стас не мог отказать деду выйти с ним во двор на перекур, а с другой он испугался этих посиделок, потому как знал, что за перекуром да выпивкой мужики многое ведают друг другу. Он нехотя вышел во двор, присели на небольшую лавочку, Стас вспомнил, что эта лавка была и в современности.

– Ну что скажешь, паря? Будет Стеша жить? Шибко любим мы эту девку! Ох, хорошая! Она ж нас всех читать и писать научила. Она в город ездила, там техникум закончила, зоотех-

ником в совхозе до войны успела поработать! Потому и не замужем. Все некогда! С Райкой-то почти одногодки они. У нашей уж Алешке четыре года, а Стешка мужика и не нюхала, – дед тяжело вздохнул. – Ты про пулю-то молчи.

Стас кивнул, хотя кому ему говорить про ту пулю?

– Не надо, чтобы кто-то знал. Стешка – правильная девка, – дед пожевал самокрутку, – к партизанам она ходит! – дед поднял указательный палец правой руки, – только молчок.

Ливнев снова понимающе кивнул.

– А давеча надолго ушла! Думали, уж все! Крышка. Приползла ночью еле-еле. Бой там был, зацепило ее. Говорит, много раненых и убитых. Вот так-то. Пошли, выпьем за девку. Дай Бог! – дед перекрестился.

Стас тоже перекрестился, потому как дед строго на него посмотрел.

– Молодец ты, паря! – наконец-то похвалил дед, – тоже правильный! Только имя у тебя какое мудреное. Пошли! – и старик легонько подтолкнул Стаса в хату.

«Да кому ж письмо писала Стеша? – удивился Стас. – Ничего не понимаю! Почему меня ждала? Значит, узнаю я того парня, который все-таки был у нее?»

Все запуталось еще сильнее.

Постелили Стасу на кровати: Вера уступила свою, а сама легла с ребятами. Он хотел отказаться, но дед сказал свое знаменитое «цыц!» Снова снилась Степанида, но теперь она уже была в обличии Стешы. Она снова держала в руках шкатулку и повторяла: чердак, шкатулка.

Часть 4

Стеша очнулась утром, Стас осмотрел ее и остался недоволен. Он сразу понял, что заживание будет долгим, и даже возможны осложнения. Девушка посмотрела на парня, прошептала: – Спасибо! – и снова впала в забытье.

Ливнев сделал перевязку и, дав необходимые указания матери, ушел. Матрена схватила в порыве его руку и снова стала благодарить.

– Подождите, – хмуро сказал он, – ничего хорошего я не вижу, я просто сделал то, что смог. Нужны лекарства, а их нет.

– Я травку ей даю, когда она приходит в себя! – сообщила мать.

Стас грустно покачал головой.

– Ладно, на все воля Божья.

Весь день парень был сам не свой. В избе была гнетущая тишина. Родственники разговаривали шепотом, и даже обычно шумная ребятня присмирела. Дед грозно смотрел на всех и цыкал время от времени. Стас вспоминал синие глаза Стеши, ее тихое спасибо, и сердце парня замирало, он понимал, что девушку не спасти.

Ночью ему снова снилась она, но на сей раз куда-то звала. В густой пелене сна шаги давались с трудом, ноги были словно ватные, но Стас все-таки поднялся со Стешей на чердак... и проснулся. Тихо, чтобы никого не разбудить, он вышел в сени и взобрался по лестнице наверх. Шкатулка сиротливо валялась на полу. Он схватил ее как что-то самое дорогое, нежно погладил и аккуратно прикоснулся к ручке. Осторожно провернув рычажок один оборот, к своему ужасу понял, что ничего не произошло, он провернул еще раз более интенсивно и еще, но ничего не менялось.

Недолго посидев на чердаке, смирившись с судьбой, он спустился в сени. В нос сразу ударил какой-то другой запах. Войдя в комнату, Ливнев чуть не заорал от радости, оказавшись в своем времени. У парня даже слезы выступили на глазах от переполняющих его чувств. Он быстро сбросил с себя одежду, которую ему дала Рая, и переоделся в свою. В том времени он пробыл всего лишь три дня, а сколько времени прошло здесь?

Выйдя во двор, Стас сразу же наткнулся на бабу Женю.

– Ты куда? – остановила она его, – а грибы где? Я же тебя за грибами отправила?

«Значит прошло не так уж много времени! – сделал вывод парень, – иначе она бы задавала совсем другие вопросы».

– Баба Женя, давайте потом! Мне совсем сейчас некогда! – на ходу выкрикнул он и выбежал за калитку, но тут же вернулся, – а больница есть в деревне? – обратился с вопросом к женщине.

– А что случилось? – забеспокоилась баба Женя. – Поранился? Я так и знала! Городские неумехи. Есть медпункт: прямо и налево. Беги, там Валька сегодня дежурит, сестра моя двоюродная. Скажи, мол, Женя привет передает. Погоди, пирожков захвати.

Но Стас уже несся в указанном направлении. Медпункт он отыскал быстро. Не добежав до него метров двадцать, вытащил из кармана складной ножик и резанул левую ладонь. Кровь хлынула моментально.

Валентина оказалась дородной женщиной неопределенного возраста. Сначала Ливневу показалось, что ей лет сорок, но, когда она заговорила, а голос ее зазвучал словно колокольчик, то стало понятно, что она моложе.

– Здравствуйте, Валентина! Баба Женя передает вам привет. Хотел еще и пирожков вам прихватить, но сами видите, не до того мне сейчас.

– Здравствуйте! – проговорила женщина и отключилась.

«Вот это удача! – обрадовался Стас, – медсестра, испугавшаяся вида крови! Прямо весело!»

Он быстро побросал в пакет то, что увидел, и что могло ему пригодиться в деревне сороковых годов для лечения Стеша. Набор медикаментов был скромным, но на безрыбье и рак рыба. Правда, не было самого главного – антибиотиков.

Стас выбросил пакет с лекарством и перевязочным материалом за окно и растолкал Валентину. Та пришла в себя и сонно посмотрела на посетителя, сразу вскочила и застеснялась:

– Ой, простите меня, пожалуйста! У нас тут иной раз и месяцами никто не приходит. С серьезным в райцентр едут, а с мелочью сами справляются. Медпункт так, для проформы. Бзик нашего главы. Все деревенские знают, что я крови боюсь. Баба Женя тоже знает. Даже странно, что она вас ко мне направила.

Ливнев заслушался Валентину, ее голосок звучал и переливался как ручеек.

– Я бы и сам себя перевязал, да не с руки как-то, – напомнил он ей о цели своего визита.

– Давайте я попробую все-таки, – опомнилась Валентина.

– А что, антибиотики тоже колете, если понадобится? – спросил он.

Валентина готова была снова в любую минуту свалиться в обморок, но начала хлопотать с раной.

– Бывает, колю, – ответила она, – но чаще сердечные или от давления.

– А аптека есть в деревне? – любопытствовал Стас.

– Аптека только в райцентре, но у Семеновны, – зашептала женщина, оглянувшись на дверь, – можно хоть что достать.

– Дорого, наверное? – также шепотом спросил парень.

– Дороже, чем в аптеке, но дешевле, чем в город тащиться.

Стас вышел из медпункта и подобрал пакет с медикаментами, который ждал его на траве за окошком. Семеновну он легко нашел, спросив про нее у первой же встретившейся бабки. Но Семеновна огорчила его, сообщив, что все антибиотики кончились, и надо снова ехать в город.

– А ты чей же будешь? – спохватилась бабка.

– Я к бабе Жене приехал, – соврал Ливнев.

Семеновна хмыкнула:

– Че она голову-то морочит? У самой в избе лекарства столько, что аптеку можно открывать! Она не сказала тебе?

– О чем? – спросил парень.

– Операцию ей зимой делали. Полно всего у нее. Так что, иди, милоч, домой. Женька тебя сама вылечит. Она в больнице почти месяц лежала. Профессор! – важно закончила старуха.

Стас шел к избе бабы Жени и думал, как же у нее попросить лекарства.

– Ну что? – беспокойно спросила женщина, еще издали увидев его. – Ой, так ты порезался! Неужели Валька тебя бинтовала? Я ж забыла совсем, крови она боится! Падала в обморок?

– Падала! – подтвердил Стас. – Баба Женя, она мне антибиотики прописала, а в аптеку далеко. У Семеновны кончились. Что делать?

– Ой, всех уже знаешь! – улыбнулась старушка. – Ну Семеновна поди и проговорилась, что у меня аптека на дому?

– Да, баба Женя, проговорилась. Покажите, что есть.

Арсенал у бабули был достаточно серьезный, Ливнев нашел то, что было нужно для спасения Стеша и был безумно счастлив.

– Спросить хочу, – обратилась баба Женя к парню, – зачем тебе такие лекарства? Простая рана у тебя, а вот у меня зимой...

Но Стаса вдруг осенило, и, хоть это было невежливо выяснять такие подробности, но он решил спросить у женщины поподробнее про ее маму. Ведь Стеша лежала раненая там в 1944 году, и, значит, он ее спас, коли вот она баба Женя, Стешина дочь, стоит сейчас перед ним.

– Баба Женя, а расскажите мне про свое детство, про своих родителей, как вашего отца звали, есть ли у вас еще братья или сестры?

Баба Женя удивленно посмотрела на парня:

– Зачем тебе?

– Интересно! У бабы Раи я никогда не был, вот и хочу послушать, как в старину жили.

– Да ты что! – рассмеялась баба Женя, – какая там старина, – махнула она рукой. – Вот Рая да, она меня лет на двадцать пять старше была. Ну что сказать тебе? Я самая старшая, есть еще две сестры у меня, отца звали Иван, фронтовик был, герой. Мама уважала его, но не любила. Я это хорошо понимала. Умерла мама два года назад, все хотела тебя дождаться. Всегда говорила: дожить бы до лета две тысячи десятого. Не дожила! – вздохнула Женя. – Послушай, а почему она тебя ждала? Откуда она знала, что ты в июне приедешь?

Стас пожал плечами, он действительно не знал, почему Стеша его ждала, ему еще только предстояло это узнать. А может не надо туда возвращаться? Вот она баба Женя, значит там со Стешей все хорошо, выживет! Но что-то его смущало. Бог его знает, как там все организовано в пространстве времени! А вдруг Стеша потому и выжила, что Стас пулю из ноги вытащил? А сейчас ей как воздух необходимы антибиотики.

«Вернусь! – решил парень, – если получится».

– Грибов-то принеси все-таки, суп сварю, – напомнила она! – Смотри, поаккуратнее там!

– Хорошо, сейчас принесу! – сказал Стас, взял лекарство и зашел в свою избу.

Часть 5

Но, поднявшись на чердак, Ливнев совершенно забыл про свое обещание бабе Жене, быстро переоделся в одежду Феофана и покрутил рычажок шкатулки. Музыка уже звучала чисто, и снова ничего не происходило: никакого головокружения или потери сознания. Стас сделал три оборота, сунул пакет за пазуху и спустился в сени.

В избе снова был 1944 год, все домочадцы еще спали. Парень, не дожидаясь рассвета, потихоньку вышел во двор, зашел в избу Матрены. Женщина видимо спала очень чутко. Не успел Ливнев войти, она в длинной рубаше и наспех накинутой на плечи шали уже была на ногах, богатые волосы тяжелой волной спускались ниже колена. Стас увидел, что она еще совсем не старая женщина, в волосах блестели лишь несколько серебряных нитей, а фигура притягивала внимание Стаса. Он качнул головой, чтобы стряхнуть с себя наваждение.

– Ты что так рано? Случилось что? – спросила она.

– Нет, все хорошо. Прошу тебя, не заходи в комнату. Я Стеше лекарство принес, надо ей его дважды в день давать. Вот так рано утром приходиться буду, еще затемно, и после обеда. Никому ничего не говори. Поняла, мать?

Матрена кивнула и перекрестилась. Стас тоже перекрестился и подошел к Стеше, она горела. Температура была очень высокая. Ливнев зажег свечу, сделал девушке все необходимые процедуры и на свой страх и риск вколол антибиотик без пробы на аллергию.

«Теперь надо только ждать!» – сказал он сам себе.

– Слушай, мать, как она очнется, сразу ко мне беги. И вообще, если что, тоже сразу прибегай!

– Что, если что? – выдохнула Матрена и зажала рот рукой.

Стас понял, что напугал бедную женщину.

– Прости, не так выразился. Все теперь будет хорошо, обещаю тебе! Внуков еще от нее будешь нянчить. Внучек, – поправился он. – Трех, – добавил, вспомнив, что сказала баба Женя про двух сестер.

Эх, не спросил он про Матрену! Дожила ли до внучек? Зайдя в свою избу, он увидел, что все домочадцы уже проснулись и встали, лишь дети мирно посапывали в кровати. Рая кинулась к Стасу:

– Ты у Стеши был! Как она?

– Все нормально! Выживет теперь! – ответил он.

Рая заплакала и бросилась к парню обниматься, бабка с Верой подошли и тоже обняли Стаса. Дед посмотрел на них и тоже подошел:

– Ты это, паря! Молодец ты! – скупой похвалил дед Стаса. – Без тебя Стешка бы пропала! Хорошо, что ты вовремя пришел-то, – дед потрепал парня за волосы.

«Какие же чудеса со мной происходят, – думал Ливнев. – Мало того, что с пра-прадедом общаюсь, так еще и тогда, когда моего отца в помине даже нет, а дед лет на двадцать меня младше! Вот дела!» – Стас до сих пор не мог переосмыслить то, что с ним происходило. Иногда он задавал себе вопрос: «А может я в коме, и до сих пор валяюсь на чердаке?»

Матрена не пришла, и Стаса это очень волновало. Значит, Стеша не очнулась. Он без конца просил у деда табаку, хотя, когда попробовал самокрутку первый раз, ему хотелось плевать и орать: «Как вы это курите?»

А вот привык, наверное, уже. Но скорее не от привычки выходил курить, а, чтобы немного успокоиться, унять дрожь: очень переживал за Стешу. Часов не было, зимой в городе выменяли на муку, ориентироваться во времени приходилось по женщинам. Они каким-то необъяснимым образом знали, когда надо собирать на стол и обедать. Обед состоял из каши

и небольшого куска хлеба. Стасу и деду Аполинария Алексеевна дала по куску сала. Старик отдал свой Стасу, но тот не принял подношение, а наоборот разрезал оба куска на восемь частей, чтобы каждый мог съесть свою порцию. Бабушка стала отказываться, вслед за ней и женщины, но Ливнев был непреклонен.

– Кабы знала, – проговорила старушка, – вообще бы не доставала. Тебе Стешу на ноги поднимать, а может и еще кого... – сказала и осеклась, – силы нужны, – прикрыв рот платком, Аполинария отошла от стола.

Все посмотрели на нее с укором, а дед сразу цыкнул.

– Что еще? – спросил Стас, поняв, что снова беда, – кто еще ранен?

– Ты Стешку вылечи, потом гутарить будем, – проговорил дед.

– Потом может быть поздно! А ну говорите, раз начали! – приказал он.

– В лес надо идтить! – брякнул дед. – Сегодня весть пришла, помирают два бойца. С остальными справляются, а этих потерять могут.

– Дед, я сейчас к Стеше, а потом в лес поедем, ладно?

– Добро! Но не со мной, и не поедете, а пойдете. Путь не близкий, Райка поведет. Немцев в селе нет, но есть в соседнем, осторожно надо. Тебя придется бабой нарядить.

Ливнев крикнул от досады, но спорить не стал. Он в этом времени как малый ребенок! Значит, надо делать так, как говорят. Не очень хотелось оставить здесь свою жизнь.

Аполинария дала свою юбку, Вера кофту и платок. Пришлось хорошенько замататься в него, оставив лишь глаза: щетина уж порядком отросла. Стас хотел побриться, когда бегал за лекарством, но не стал, испугался. Вдруг это привлекло бы внимание домочадцев и родило лишнее подозрение.

«Вот ведь как получается, – думал парень, – благое дело делаю, а приходится осторожничать и обдумывать каждый шаг».

Раиса вела по тропе, временами заходя в самую чашу, а иногда выходя на опушки. Стас догадался, что не совсем ему доверяют, а потому прабабка петляет.

Он предусмотрительно взял почти все медикаменты, которые притащил из современности, оставив для Стеши необходимое. Хотя им овладел такой азарт, что он был готов сходить в современность еще раз. Другой вопрос, что и там не густо с медикаментами. Снова распороть себе что-то и своровать у Валентины еще? Тоже небезопасно, может заподозрить. Стас снова подумал о том, что, спасая людей, нужно выкручиваться.

До партизанского отряда шли примерно часа три. Шли молча, а потому Ливнев, прорабатывая в голове разные мысли, попутно считал. Он научился этому еще в раннем детстве: думать о чем-то и считать одновременно. Мать частенько оставляла его совершенно одного в квартире, запирая на замок. Она работала сутки через трое, а отец уезжал на пятнадцать дней на вахту. Вот и считал он, будучи пацаном: досчитал до шестидесяти – минута прошла, до шестисот – прошло десять минут. Шесть раз по шестьсот – вот и час миновал.

Пока шли, Стас считал и понял, что прошло около трех часов. В отряде его встретили сдержанно. Смурная пожилая женщина завела в землянку, где Ливнев увидел мужчину, которому было совсем плохо. Рая осталась снаружи, а женщина вошла. Стас быстро осмотрел раненого и пришел к выводу, что тоже нужна операция и довольно-таки непростая. Все было гораздо сложнее, чем в ситуации со Стешей. И если в деревне он сможет делать ей уколы тайно, то как быть здесь?

Парень понимал, что даже если он и сделает операцию, но не будет колоть антибиотики и делать перевязки, то боец скорее всего умрет. Стас не знал, как поступить. Раненый был совсем молодой: возможно его ровесник или даже младше.

– Покажите, какие есть медикаменты! – попросил он женщину.

– Да какое там! – махнула рукой та, – видел тряпки развешаны? Вот и все! Больше ничего нет. Стираем и сушим, делаем перевязки. Вот и все!

– У меня есть кое-что, – сообщил Ливнев. – Но бешайте ни о чем не спрашивать. Согласны? – спросил он.

Женщина прижала руки к груди:

– Рот на замок! – прошептала она и заплакала. – Только спаси, это мой внук!

– Я сделаю все, что смогу, – пообещал Стас.

Когда он вытащил то, что принес, у женщины округлились глаза, и она в страхе посмотрела на Стаса.

– Вы обещали! – напомнил он.

Она кивнула.

– Я не могу вас выгнать. Я не справлюсь один, мне будет нужна ваша помощь, – сказал Стас.

Часть 6

Ливнев провел все необходимые процедуры с раненым бойцом. Операция не понадобилась, пуля прошла навывлет, но его состояние было хуже, чем у Стеши. Видимо, он лежал без помощи еще дольше, чем Стеша. Стас даже опасался, как бы не пришлось ампутировать руку. Будучи на практике, он как-то видел такую операцию, но делать это самому! Ливнев боялся браться за такое.

Он понимал, что бойцу нужен хороший уход и много процедур, а главное антибиотики. Но как оставить этой женщине эти пластиковые современные шприцы, даже если она умеет делать уколы? Она будет молчать, это ее внук. А если увидят другие? Но Стас решил рискнуть.

– Я научу вас делать уколы, – сказал он женщине. – Это легко. Оставлю вам лекарство и все объясню. Но прошу вас, молчите об этом во имя спасения вашего внука. Как вас зовут?

– Варвара Силантьева, – побелевшими губами ответила женщина.

– Тетя Варя, – по-простому обратился к ней Стас, – для вашего же блага и спасения жизни внука не нужно никому ничего рассказывать.

– Я все поняла! – прошептала Варвара.

Стас вытащил все ампулы из коробок, чтобы хотя бы их внешним видом не шокировать женщину. Но шок все равно у Варвары случился. Она открыла было рот, Стас сделал характерное движение указательным пальцем, приставив его к губам, и Варвара быстро-быстро закивала головой.

Со вторым бойцом дело обстояло намного хуже. Ливнев сразу понял, что его не спасти, и не поможет ему ни операция, ни антибиотики. Мало того, Стас видел, что боец едва ли доживет до утра. Но он все-таки сделал кое-какие процедуры.

Варвара Силантьева сопровождала его. Справившись с бойцом, Стас сказал:

– Я сделал все, что мог! Он не выживет.

Варвара закрыла глаза и покорно кивнула головой, прошептав:

– На все воля божья!

– Ведите к другим. Может еще кому-то смогу помочь, – проговорил Стас.

– Много раненых, милый! И за весь день не обойдешь, а лекарств у тебя мало.

– Пойдемте! – настаивал Стас. – Кого смогу, того попытаюсь спасти.

Варвара оказалась права, и за целый день он не успел обойти всех раненых. Парень присаживался рядом с бойцами и все еще не верил в происходящее. Неужели это реальность? Как такое возможно? Вот они герои, защитившие жизни миллионов, его, Стаса жизнь. Только благодаря этим парням живет он сейчас и имеет то, что есть в его современности: красивый город, университеты, школы, парки, кинотеатры. И вот у него есть возможность помочь им, облегчить их страдания. А многие ли из них выживут, все ли вернуться домой, в семьи? Все ли станут отцами?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.